

О.Ю. Очереднюк

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Сенатор Маргарет Чейз-Смит как первый представитель оппозиции маккартизму

В статье определяется роль американского сенатора Маргарет Чейз-Смит в противодействии маккартизму через раскрытие ее мотивов и образа действий в контексте формирования политического ландшафта США 1950-х гг. Выявляется происхождение и природа маккартизма как уникального политического явления в истории США, анализируются предпосылки и причины его неприятия различными представителями американского общества. Автор рассматривает политическую деятельность сенатора Чейз-Смит и ее программное заявление во взаимосвязи с развитием и радикализацией идеологических тенденций послевоенной американской политики.

Ключевые слова: Маргарет Чейз-Смит, Джозеф Маккарти, маккартизм, Сенат США, антикоммунизм, «Декларация совести»

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Очереднюк О.Ю. Сенатор Маргарет Чейз-Смит как первый представитель оппозиции маккартизму // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 3. С. 85–96. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-3-85-96

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-3-85-96

O.Yu. Ocherovnyuk Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

Senator Margaret Chase Smith as the first member of the opposition to McCarthyism

The article defines the role of the US Senator Margaret Chase Smith in countering McCarthyism by revealing her motives and course of action in the context of formation of the political landscape in the United States in the 1950s. The origin and nature of McCarthyism as a unique political phenomenon in the history of the United States are revealed, the preconditions and reasons for its rejection by various representatives of American society are analyzed. The author examines the political activity of Senator Chase Smith and her mission statement in correlation with the development and radicalization in ideological trends of post-war American policy.

Key words: Margaret Chase Smith, Joseph McCarthy, McCarthyism, US Senate, anti-communism, «Declaration of Conscience»

FOR CITATION: Ocherovnyuk O.Yu. Senator Margaret Chase Smith as the first member of the opposition to McCarthyism. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 3. Pp. 85–96. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-3-85-96

На рубеже 1950-х гг. тенденция участия женщин в политической жизни США становится очевидной. Женщины становятся все более политически активны, они все менее зависят в своем избирательном праве от отца или мужа, но, тем не менее, даже в послевоенный период женщина-политик была редкостью. Одной из таких женщин стала сенатор от штата Мэн Маргарет Чейз-Смит. На протяжении всей жизни она сохраняла глубокую веру в незыблемость американских ценностей. Поколение политических деятелей послевоенной Америки, к которому и принадлежала Маргарет Чейз-Смит, было нацелено на искоренение инакомыслия, поскольку это было продиктовано логикой биполярного

противостояния. Однако в подобного рода борьбе лишь немногие политики смогли понять необходимость приоритета истинных моральных ценностей над идеологическими установками государства. Таким образом, Маргарет Чейз-Смит явилась, по сути, первым представителем консервативных 1950-х гг., которая выявила противоречие между декларируемой свободой слова и реальным положением дел внутри страны.

Целью данной статьи является доказательство того, что оппозиция маккартизму в Сенате США сформировалась уже на ранней стадии существования этого явления.

В задачи статьи входит: определить роль сенатора Маргарет Чейз-Смит в формировании оппозиции маккартизму, раскрыть ее мотивы разоблачения сущности маккартизма, проанализировать ее программное заявление в Сенате («Декларация совести»).

Основным источником этой статьи является программный документ Маргарет Чейз-Смит, названный ею «Декларация совести»¹, который она огласила с трибуны Сената 1 июня 1950 г. в ответ на Уилингскую речь сенатора Джозефа Маккарти². Также мы рассмотрели ряд статей в газете «The New York Times», в которых шла речь о противостоянии Маргарет Чейз-Смит и Джозефа Маккарти.

Деятельность Маргарет Чейз-Смит была освещена ее биографами, в т.ч. Дж. Шерман и П. Уоллес [11; 14]. Кроме того, мы изучили американскую научную литературу, посвященную не только личности самого Маккарти, но и его деятельности (Л. Клуоне, Э. Крузе, Р. Шоган) [6; 7; 12].

Маргарет Чейз-Смит родилась в 1897 г. в рабочей семье в маленьком городе Скаухиган штата Мэн [7, с. 167]. Ее карьера во многом была определена успешным браком с политиком Клайдом Смитом в 1930 г. В 1937 г. он был избран в Палату представителей Конгресса США от штата Мэн, а весной 1940 г. незадолго до собственной смерти, вероятно, предчувствуя ее, выступил перед избирателями с просьбой продолжить его начинания и избрать на его место супругу [10, с. 6]. Поскольку Маргарет принимала активное участие в жизни штата, избиратели поддерживали ее, следуя «политическому завещанию» ее мужа. В том же году она была избрана в Палату представителей от родного штата.

Во время Второй мировой войны ее полномочия расширились: став членом Комитета по военно-морским делам Палаты представителей в 1943 г., она инспектировала военно-морские базы США в Тихом океане – за 17 дней инспекционной поездки она преодолела 24 527 миль,

¹ Chase-Smith M. Declaration of Conscience. 1950. June, 1. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/margarethchasesmithconscience.html> (date of access: 01.03.2021).

² McCarthy J. The Wheeling Speech. 1950. February, 9. URL: https://pages.uoregon.edu/eherman/teaching/texts/McCarthy_Wheeling_Speech.pdf (date of access: 01.03.2021).

нередко оказываясь в зоне боевых действий [11, с. 68]. Занимая такой ответственный пост и понимая, что СССР был союзником США в войне, она, тем не менее, не испытывала симпатии к коммунистической идеологии.

Новый виток политической карьеры Чейз-Смит случился уже в разгар Холодной войны: в 1949 г. она получила место в Сенате, пройдя последовательно республиканские праймериз, а затем и одержав победу над кандидатом от Демократической партии Эдрианом Сколтенем.

Ее знакомство с сенатором Джозефом Маккарти состоялось еще в 1947 г., когда их общая знакомая, журналистка Мэй Крейг, представила их друг другу [Там же, с. 101].

Современные исследователи по-разному оценивают политические отношения между Маккарти и Чейз-Смит в начале совместной работы в партии, хотя все отмечают глубокие различия в их характерах. «Ранние отношения между Маккарти и Смит были хорошими, несмотря на многочисленные различия между ними. У него было высшее образование; у нее его не было. Его поведение было громким и вызывающим; она была тихой и сдержанной. Он много выпивал и был курильщиком; она не пила и не курила. Ему нравилась ночная жизнь; она была дамой, которая избегала вечеринок. Его поддерживали консерваторы, стоявшие на вершине иерархии Республиканской партии, в глазах которых она была либеральным республиканцем Нового курса» [7, с. 171]. В то же время в профессиональных вопросах, среди которых была и проблема роста влияния коммунизма в Америке и необходимость решительной борьбы с ним, Маргарет поначалу имела в целом схожую позицию с Маккарти.

Камнем преткновения явилась попытка Чейз-Смит детально проанализировать документацию (в частности, фотоматериалы), которые Маккарти регулярно представлял в качестве доказательств по обвинению американских граждан в политической нелояльности на заседаниях Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности. Чейз-Смит говорила сенатору: «Возможно, я недостаточно умна, Джо. Но эти материалы не говорят мне ни о чем и не подтверждают ваши обвинения» [Там же, с. 171].

Дальнейшее развитие событий докажет правоту Чейз-Смит по поводу сомнительной доказательной базы Маккарти в отношении обвиняемых в «пособничестве коммунистам». В конечном итоге, именно неспособность Маккарти, юриста по образованию, подвести под собственные обвинения фундамент доказательств, примером которых мог послужить процесс против композитора Аарона Копленда [9, с. 455–477], сплотит против него общественное мнение, объединит даже изначально

нейтральных представителей двух ведущих политических партий США. Будущее покажет, что его позиция была недалководной: слушания «Маккарти против армии» привели к политическому низложению сенатора [12, с. 233–285]. Важным также представляется тот факт, что были и такие журналисты, как Э. Марроу и М. Агронский, которые пытались разоблачить личность и деятельность Маккарти в 1953–1954 гг. [4]. Однако в 1950 г. позиции сенатора только набирали вес, и даже общественное мнение было на его стороне и не было шокировано показательными процессами против интеллектуалов и «поп-звезд» эпохи.

В то же время, в политической среде (прежде всего – среди сенаторов и в меньшей степени – среди членов Палаты представителей) неприятие чрезмерной активности Маккарти в деле разоблачения коммунистов в США, не подкрепленной достаточными доказательствами, породило недоверие уже в 1950 г. Это произошло спустя несколько месяцев после его Уилингской речи от 9 февраля 1950 г., в которой он поверг в шок страну, говоря о том, что десятки коммунистов проникли в правительственные органы³. 1 июня 1950 г. Чейз-Смит огласила в Сенате США свою программную речь, которую она назвала «Декларация совести». В этой речи она дипломатично не назвала никаких имен, но указала на тревожащую ее тенденцию: в погоне за разоблачением коммунистов чрезмерно рьяные сенаторы легко игнорировали все то, что ей, «тихой женщине из Мэна», как назовут ее впоследствии биографы и журналисты, представлялось базовыми ценностями американского общества.

Таким образом, имена Маккарти или его сторонников не были озвучены в «Декларации совести», что говорит об исключительной этичности сенатора. Более того, Чейз-Смит будет стараться называть конкретные имена как можно реже и в будущем. К тому моменту, как она озвучила свою речь с трибуны, прошло уже четыре месяца с тех пор, как свою речь огласил Маккарти, но и за эти четыре месяца можно проследить тенденцию к формированию негативного имиджа политика в среде американской общественности. Еще в 1947 г. над группой творческих деятелей Голливуда состоялся показательный процесс, в ходе которого большая часть обвиняемых отказалась отвечать представителям Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности на вопрос о принадлежности к Коммунистической партии США. С тех пор этот «Черный список Голливуда» неоднократно обновлялся [13, с. 415–430].

³ McCarthy J. The Wheeling Speech. 1950. February, 9. URL: https://pages.uoregon.edu/eherman/teaching/texts/McCarthy_Wheeling_Speech.pdf (date of access: 01.03.2021).

С нашей точки зрения, весьма важны следующие слова Чейз-Смит: «Представляется парадоксальным тот факт, что мы, сенаторы, можем в дебатах в Сенате прямо или косвенно, любимыми словами приписать каждому американцу, не являющемуся сенатором, любое поведение или мотив, недостойные или неподобающие американцу – и сделать это так, чтобы этот американец, не являющийся сенатором, не имел никаких средств правовой защиты от нас»⁴. Безусловно, под завуалированное в цитате обвинение попадает не только (и не столько) сам сенатор или даже поднятая им волна юридического нигилизма, сколько весь государственный аппарат США. Очевидной мишенью ее обвинений была не только собственно Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, но и также обе палаты Конгресса США, которые потворствовали деятельности этой Комиссии. Неслучайно Чейз-Смит сказала: «Несомненно, Сенат Соединенных Штатов самодостаточен и способен принимать самокритику и самооценку»⁵.

Далее Чейз-Смит показывает, что чрезмерность в борьбе с коммунистами в США, сопровождающаяся злоупотреблениями власти, несет в себе также и аксиологический аспект: «Те из нас, кто громче всех кричит об американизме, слишком часто являются теми, кто своими словами и действиями игнорирует некоторые из основных принципов американизма: право критиковать; право придерживаться непопулярных убеждений; право на протест; право на независимое мышление»⁶. Действительно, в стремлении нивелировать влияние самой опасной для Америки идеологии, наиболее рьяные антикоммунисты США невольно и нередко личным примером пропагандировали нигилистическое отношение к ценностям американской политической идентичности. К такому принадлежал и Маккарти.

Однако заявление Чейз-Смит нельзя рассматривать исключительно через призму ее критики внешнего врага, под которым она имела в виду вовсе не СССР, а коммунистическую идеологию в целом. В своем заявлении сенатор обвинила и Демократическую партию, поставив под сомнение компетентность ее представителей в области государственной безопасности. «Демократическая администрация сильно утратила доверие американского народа из-за собственной пассивности перед угрозой коммунизма здесь, у себя дома, и утечкой жизненно важных

⁴ Chase-Smith M. Declaration of Conscience. 1950. June, 1. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/margarechasesmithconscience.html> (date of access: 01.03.2021).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

секретов в Россию через ключевых должностных лиц Демократической администрации»⁷.

Косвенные обвинения Чейз-Смит в отношении Демократической партии оказались небеспопеченными: незадолго до оглашения «Декларации совести» состоялся арест физика Гарри Голда, оказавшегося советским агентом в США и на тот период уже готовилось к завершению дело супругов Розенбергов (Юлиус будет арестован спустя полтора месяца после публикации «Декларации совести») [6, с. 266]. В этом смысле обвинение Чейз-Смит в адрес демократов представляется очевидным: утечка секретных сведений в СССР имела место в эпоху не только президентов-демократов, но и демократического большинства в Конгрессе. Потеря ядерной монополии стала одним из факторов усиления внутреннего контроля за идеологической дисциплиной и одной из предпосылок возникновения маккартизма. Явление маккартизма, которое расцвело во времена республиканцев, зародилось именно в той политической обстановке, которая контролировалась демократами и определялась их действиями и просчетами.

Однако в речи сенатора от штата Мэн отнюдь не присутствовала железная уверенность в непогрешимости партии, к которой принадлежала она сама. «Замена его (режима демократов. – О.О.) республиканским режимом, исповедующим философию, лишённую политической целостности или интеллектуальной честности, окажется столь же губительной для этой страны. Нация остро нуждается в победе республиканцев. Но я не хочу, чтобы Республиканская партия одержала политическую победу на “Четырёх всадниках клеветы” – Страхе, Невежестве, Фанатизме и Очернении»⁸. В этих словах сенатора прослеживается новое, ещё более очевидное обвинение в адрес укоренившегося в республиканской среде маккартизма, что явилось кульминацией ее речи. В предыдущих словах сенатора родная партия не осуждалась: высказывание о злоупотреблении властью в отношении простых американцев касались сенаторов в целом, принадлежность к партии не озвучивалась. Слова об игнорировании американизма были адресованы его наиболее рьяным сторонникам (опять же, без указания на их партийную принадлежность), а обвинение в утрате доверия народа касалось демократов. И все же Чейз-Смит сочла необходимым высказать свою мысль наименее политкорректным в отношении собственной партии способом, спровоцировав острую критику в свой адрес.

⁷ Chase-Smith M. Declaration of Conscience. 1950. June, 1. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/margarethchasesmithconscience.html> (date of access: 01.03.2021).

⁸ Там же.

Далее Чейз-Смит в своей речи приходит к значительному и парадоксальному выводу: когда обе ведущие политические силы США регулярно выдвигают в адрес друг друга взаимные необоснованные обвинения, они разделяют общество не хуже коммунистов⁹. Реакция на «Декларацию совести» со стороны Маккарти была закономерна: находясь почти в зените славы, он не только не извлек ничего ценного из речи однопартийца, но и впоследствии обозвал Чейз-Смит, наряду с группой из шести сенаторов-республиканцев, поставивших под «Декларацией» свои подписи, «Белоснежкой и шестью гномами» [7, с. 176]. В середине 1950 г. его авторитет в партии не подвергался сомнению, при этом он обладал значительными возможностями для оказания внутривнутрипартийного политического давления. Пятеро из шести сенаторов («шесть гномов») вскоре были вынуждены отозвать свои подписи под «Декларацией совести» [11, р. 112]. Да и сама сенатор от Мэна впоследствии писала о том, что именно за эту речь она получила «наиболее жестокие нападки от критиков»¹⁰.

Ретроспективная оценка американскими историками влияния речи Чейз-Смит на Сенат и на Республиканскую партию оказывается достаточно однозначной. «Декларация совести» не оказала значительного влияния на складывание оппозиции Маккарти в 1950 г. Как отмечает Дж. Шерман, «историки утверждают, что Декларация совести не имела политической значимости, а ее влияние на Маккарти и маккартизм было недолгим и слабым» [12, с. 113]. Тем не менее, Шерман утверждает, что неэффективность влияния речи Чейз-Смит на складывание оппозиции маккартизму, главным образом, является показателем того, что Республиканская партия сдержанно одобряла инициативы сенатора из Висконсина и не была готова к внутривнутрипартийной критике [Там же]. Сдержанной была и реакция на «Декларацию совести» со стороны президента США Г. Трумэна, который в личном разговоре высказал Чейз-Смит одобрение ее речи, однако в публичном комментарии завуалированно не одобрил ее речь, заявив, что «не хотел бы говорить ничего плохого о Республиканской партии» [цит. по: 14, с. 108].

Если в 1950 г. критический подход Чейз-Смит к действиям Маккарти оформился в «Декларацию совести» – заявление, которое заставило прессу говорить в большей степени о ней, чем о нем и, в конечном итоге, не привело к каким-либо санкциям в отношении Маккарти, то в 1951 г. у Чейз-Смит появилась более реальная возможность осудить

⁹ Chase-Smith M. Declaration of Conscience. 1950. June, 1. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/margarethchasesmithconscience.html> (date of access: 01.03.2021).

¹⁰ Chase-Smith M. Courage to Speak Out. *Social Science*. 1952. Vol. 27. № 1. P. 8.

его. Сенатор Уильям Бентон из Коннектикута представил резолюцию об исключении Маккарти из Сената. Она требовала поддержки двух третей голосов, в то время как Маккарти пользовался поддержкой большинства, и даже ставшее поводом для резолюции расследование его предвыборной деятельности в Мэриленде, обнаружившее, что сенатор использовал поддельное фото для дискредитации конкурента, не пошатнуло его позиции. Однако Чейз-Смит осудила не Маккарти, а резолюцию и ее автора, не одоблив использование Бентоном расследования в качестве повода покарать Маккарти за прошлое вместо предотвращения подобных действий в будущем [14, с. 113].

Жизненный путь Маргарет Чейз-Смит отнюдь не был замкнут на исключительном стремлении сделать политику моральной, однако этой жизни вполне хватило для того, чтобы сделать мораль мерилом собственных политических решений, следствием чего уже в 1950 г. стало идеалистическое по своей сути заявление, встретившее закономерное непонимание в родной среде. Попытка побороть активного, агрессивного и более опытного в политических играх оппонента путем призыва вернуться к базовым правам американской демократии оказалась безрезультатной на тот период. Но о словах сенатора из Мэна стали вспоминать все чаще в 1953–1954 гг., когда звезда Маккарти начала клониться к закату и сам он уже не был способен помешать политической карьере своей оппонентки внутри партии¹¹. В 1960 г. Маргарет подарила политической истории США новый прецедент: впервые за место в Сенате борьбу в штате Мэн вели женщины¹², и автор «Декларации совести» была переизбрана, победив кандидатку от демократов Лючию Кормье. В дальнейшем политическая карьера сенатора обогатилась еще двумя «гендерными прецедентами»: в 1964 г. она сообщила о намерении баллотироваться в президенты США. По итогам Национальной конвенции Республиканской партии в этом же году Чейз-Смит стала первой в истории США женщиной, чье имя было включено в список кандидатов на президентский пост [11, р. 196]. В 1967–1973 гг. она также стала первой женщиной-сенатором, избранной на должность председателя Республиканской конференции в Сенате [Там же, р. 204].

В последующее время репутация Чейз-Смит послужила надежным фундаментом для актуального современной эпохе гендерного дискурса. Ее репрезентация как женщины-политика в XXI в. имеет положительную коннотацию, которая поддерживается общественным мнением.

¹¹ M'Carthy Bars Campaign; He Will Not Oppose Re-election of Margaret Chase Smith. *The New York Times*. 1954. February, 24. P. 14.

¹² Women in Maine vying for Senate; First such race pits Lucia Cormier against Margaret Chase Smith, Incumbent. *The New York Times*. 1960. August, 28. P. 54.

В 2020 г. журнал «Times» включил ее в свой лист «100 Женщин года», причем в сопроводительном комментарии отмечалось, что ее «Декларация совести» является одним из основополагающих обращений в истории Сената [5]. Таким образом, несмотря на условную роль в оппозиции маккартизму, Маргарет Чейз-Смит представляется одной из ключевых фигур эпохи в целом, чему в немалой степени способствовало ее умение придерживаться твердых убеждений и принципов свободы слова и независимости мышления в условиях поляризованной политики и идеологического конфликта послевоенной эпохи.

Более радикальные ходы Маккарти, новые обвиняемые и новые списки преследуемых появляются в 1951–1954 гг., но по состоянию на 1950 г. предвидение «тихой женщины из Мэна» не было оценено должным образом. Тем не менее, именно политическая решительность сенатора, воплотившаяся в ее программном заявлении, положения которого она твердо отстаивала позднее, определила оппозицию маккартизму уже в первые месяцы после того, как ее оппонент из Висконсина привлек внимание американского истеблишмента.

Таким образом, то обстоятельство, что Чейз-Смит и Маккарти принадлежали к одной партии, идеологической доктрине которой в гораздо большей степени соответствовал автор Уилингской речи, не помешало «тихой женщине из Мэна» выступить с его критикой. Ее роль в формировании оппозиции маккартизму показала, что суть данного явления заключается не только в его антикоммунистическом пафосе, но и в его фундаментально антиамериканских методах.

Мотивы Чейз-Смит становятся очевидными не только при анализе «Декларации совести», но и при знакомстве с ее политической биографией в целом: сама карьера сенатора развивалась в строгом соответствии с высказанными ею принципами. Присущая ей умеренность и взвешенность обеспечивала ей репутацию, которую не смогли подорвать ни соперники-демократы, ни консерваторы-республиканцы, ополчившиеся на нее в 1950 г. Неслучайно именно она стала первым сенатором с 1930-х гг., который посетил СССР в 1954 г. [14, с. 128] – в эпоху едва ли не предельного обострения холодной войны. В этом же году она будет одним из тех сенаторов, которые большинством голосов отстранят Маккарти, окончательно превратив его в политического маргинала.

В ключевых тезисах «Декларации совести» говорится о сенаторах, способных уличить в «недостойном поведении» любого американца, о необходимости Сената уметь принимать критику в свой адрес, о расхождении во взглядах и делах «пуристов», защищающих Америку от «красной угрозы», о равной ответственности обеих ведущих партий

США за неудачи прошлого и о равной их вине в политических раздорах, выгодных настоящим врагам Америки. Все эти тезисы в совокупности показывают «Декларацию совести» как единое и твердое заявление против маккартизма, темные стороны которого еще не открылись американскому обществу в 1950 г.

Библиографический список / References

1. Гаджиев К.С. О демонизации противника во внешнеполитической стратегии США // *Власть*. 2018. № 6. С. 7–16. [Gadzhiev K.S. On the Demonization of the enemy in foreign policy strategy of the US. *The Authority*. 2018. No. 6. Pp. 7–16. (In Rus.)]
2. Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. [Kissinger H. *Diplomatiya* [Diplomacy]. Moscow, 1997.]
3. Печатнов В.О. Американские образы СССР в 1945 году // *Вестник МГИМО-университета*. 2010. № 5 (14). С. 28–32. [Pechatnov V.O. American images of USSR in 1945. *MGIMO Review of International Relations*. 2010. No. 5 (14). Pp. 28–32. (In Rus.)]
4. Супоницкая И.М. Маккартизм: новый взгляд? // *Вопросы истории*. 2015. № 8. С. 74–89. [Suponitskaya I.M. Mccarthyism: A new view? *Voprosy istorii*. 2015. No. 8. Pp. 74–89. (In Rus.)]
5. 100 Women of the Year. 1950: Margaret Chase Smith. URL: <https://time.com/5793546/margaret-chase-smith-100-women-of-the-year/> (date of access: 03.03.2021).
6. Clune L. Great importance world-wide: Presidential decision-making and the executions of Julius and Ethel Rosenberg. *American Communist History*. 2011. Vol. 10. No. 3. Pp. 263–284.
7. Crouse E. Senator Margaret Chase Smith against McCarthyism: The methodist influence. *Methodist History*. 2008. Vol. 46. No. 3. Pp. 167–178.
8. Dreher R. “Antiracism” destroying a family. *The American Conservative*. 2020. September, 1. URL: <https://www.theamericanconservative.com/dreher/wokeness-antiracism-destroying-a-family/> (date of access: 03.03.2021).
9. Pollack H. Aaron Copland: The life and work of an uncommon man. N.-Y., 1999.
10. Severo R. Margaret Chase Smith is dead at 97; Maine republican made history twice. *The New York Times*. 1995. May 30. P. 6.
11. Sherman J. No place for a woman: A life of senator Margaret Chase Smith. New Brunswick; New Jersey; L., 2001.
12. Shogan R. No sense of decency: The Army-McCarthy hearings: A demagogue falls and television takes charge of American politics. Chicago, 2009.
13. Theoharis A. A Lawless Agency: The FBI and the “Hollywood Ten”. *Rhetoric and Public Affairs*. 1999. Vol. 2. No. 3. Pp. 415–430.
14. Wallace P.W. Politics of conscience: A biography of Margaret Chase Smith. Westport; Connecticut; L., 1995.

Статья поступила в редакцию 27.10.2020, принята к публикации 27.01.2021
The article was received on 27.10.2020, accepted for publication 27.01.2021

Сведения об авторе / About the author

Очереднюк Олег Юрьевич – аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Oleg Yu. Ocherovnyuk – postgraduate student at the Department of Modern and Contemporary History of the Countries of Europe and America of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University, Russian Federation

E-mail: o4eredniukoleg@yandex.ru